

Принятие решений в ситуации неопределенности и риска (психологический аспект)

Г. Н. Солнцева, Г. Л. Смолян

1. Введение

В предыдущей статье авторов «Психологические механизмы и модели «рискового поведения» обсуждались базовые психологические понятия анализа риска: субъективная неопределенность» и склонность к риску. При этом психологический фактор рискованного поведения рассматривался как угроза недостижения поставленной цели или угроза *невозможности контроля субъектом* развития последствий принимаемого решения (выбора). «*Рисковые*» (*рискованные*) решения рассматривались как неосторожные, противопоставлялись рациональным, или осторожным. Отмечалось также, что, склонность к риску не следует относить к личностным чертам, поскольку она не универсальна и ее проявление обычно относится к определенному классу ситуаций — житейских, профессиональных, расцениваемых субъектом как не зависящие от его действий и др. В то же время склонность к риску, точнее готовность к риску, может быть объяснена свойством личности проявлять непрагматическую активность, т. е. ее готовностью выходить за пределы ситуационных ограничений, а иногда проверять свои личностные свойства и возможности, или осознанно контролировать свои решения и действия.

В настоящей статье поясняются указанные базовые понятия в психологическом контексте теории принятия решений.

2. Особенности внешних условий, определяющих ситуацию риска

Под ситуацией обычно понимают конкретное сочетание, совокупность различных внешних и внутренних условий деятельности. Ситуация может быть благоприятной для осуществления деятельности;

обстоятельства могут складываться таким образом, что прогнозировать характер ее изменений, тем более быть уверенным в получении желаемого результата оказывается сложно. Понятно, что ситуация складывается из внешних условий и характера деятельности, определяющего ее направленность на ситуацию. Общими характеристиками внешних обстоятельств являются такие, как:

- 1) простота/сложность, критерием различения которых является количество элементов, подлежащих учету;
- 2) динамичность/статичность по степени изменчивости условий на интервале времени, сравнимым с временем решения задач;
- 3) детерминированность/недетерминированность по вероятности появления случайных или плохоучитываемых воздействий или изменений.

Чем выше степень сложности, динамичности и недетерминированности, тем больше вариантов осуществления возможных действий субъекта. Субъект вынужден рассматривать эти варианты, выбирать один из них, то есть принимать решение. Подобные ситуации определяются как неопределенность, а действия субъекта всегда включают принятие решения как выбор из альтернатив.

Не всякая ситуация, стечение обстоятельств определяется как ситуация риска. Неопределенность является важнейшей характеристикой ситуации риска, требующей принятия решения. Анализ понятий риск и неопределенность ведется со времени введения этих понятий Ф. Найтом, который «развел» их для того, чтобы сохранить различия между «измеримой» и «неизмеримой» неопределенностью. Он использовал термин «риск» для обозначения первого типа неопределенности, то есть «измеримой», и собственно термин «неопределенность» — для второго типа, то есть «неизмеримой» неопределенности.

В различных моделях принятия решений (ПР) неопределенность понимается по-разному. По меньшей мере, есть два следующих:

- 1) неопределенность вероятности исхода, когда известны альтернативы выбора с описанием исходов и возможных их вероятностей;
- 2) неопределенность уверенности в наступлении события, когда вероятности исходов неизвестны.

Отличием является то, что в первом случае предполагается выбор альтернативы, хотя неопределенность может относиться к самим критериям «правильной альтернативы».

Неопределенность во втором случае качественно иная: она задана неуверенностью ориентировки субъекта в самой системе альтернатив. И риск принять неверное решение здесь не столько неисчислимо, сколько не поддается категоризации. В нормативных моделях ПР подразумевается рассогласование процессов субъективного оценивания и акта выбора. Тогда вводится представление о факторе риска или субъективном процессе «принятия риска», если субъект соглашается делать выборы в заданных условиях неопределенности. «Принятие риска» выступает в качестве компонента стратегии принятия решений, когда ощущение риска вводится в качестве дополнительного процесса субъективной регуляции, не сводимого к факторам субъективной вероятности и субъективной ценности исходов. В моделях ожидаемой полезности фактор риска не связывается с фактором неопределенности.

Был предложен другой вариант рассмотрения соотношения ситуации неопределенности и риска [1]. В ситуации неопределенности неизвестны как изменения ситуации, так и вероятности достижения цели. Ситуация риска характеризуется возможностью оценки наступления события, а возможность достижения результата является неопределенной. Другими словами, ситуация риска есть частный случай ситуации неопределенности, когда затруднен прогноз результата.

Исследования ситуаций риска, таким образом, могут осуществляться в двух направлениях. Прежде всего, это исследования источников неопределенности, включая попытки оценить ее меру и вероятности исходов при различных вариантах действий. Другое направление, широко представленное в финансово-экономической и политической сферах, подвергает анализу возможные последствия разных вариантов поведения, связанные с опасностью или угрозой, пытается определить или рассчитать риск.

Методы расчета риска в рамках второго направления можно объединить в две хорошо известные группы.

1. Риск оценивается как сумма произведений возможных ущербов, взвешенных с учетом их вероятности.
2. Риск оценивается как сумма рисков от принятия решения и рисков внешней среды (независимых от наших решений).

Недостатки методов каждой группы сводятся к тому, что:

- во-первых, не показана четко взаимосвязь и различия между понятиями «риск» и «неопределённость»;

- во-вторых, не учитываются субъективные предпочтения и предубеждения в восприятии риска. Этой проблематики мы кратко коснемся ниже в четвертом подразделе настоящей статьи.

Для оценки отдельных рисков и общего риска необходима информация. Возможны три подхода.

1. Личный опыт.
2. Советы окружающих (родных, друзей, знакомых, случайных прохожих и т. д.).
3. Официальная статистика.

Некоторые авторы, занимающиеся изучением процессов принятия инвестиционных решений, как правило, рассматривают риск, как возможность (P) потерь (L) [2]. При этом особо подчеркивается, что понятия «неопределённость» и «риск» не тождественны, а возможность наступления неблагоприятного события не следует сводить к одному показателю — вероятности. Степень этой возможности можно характеризовать различными критериями:

- 1) вероятность наступления события;
- 2) величина отклонения от прогнозируемого значения (размах вариации);
- 3) дисперсия; математическое ожидание; среднее квадратическое отклонение; коэффициент асимметрии; а также множеством других статистических критериев.

Поскольку неопределённость может быть задана различными её видами (вероятностные распределения, интервальная неопределённость, субъективные вероятности и т. д.), а проявления риска чрезвычайно разнообразны, на практике приходится использовать весь арсенал перечисленных критериев, но в общем случае Г. В. Загорий предлагает применять матожидание и среднее квадратическое отклонение как наиболее адекватные и хорошо зарекомендовавшие себя на практике критерии. Кроме того, особо отмечается, что при оценке риска следует учитывать индивидуальную предрасположенность к риску.

Анализ источников угроз приводит к выделению частных характеристик ситуации, потенциально и в разной степени определяющих выбор варианта решения. Традиционно эти частные характеристики ситуации, имеющие разную степень влияния на человека, определяются как факторы риска.

Особенности ситуаций, связанных с риском, принято называть факторами риска. В психологическом контексте фактор риска понимается как «психогенный фактор» измененных, непривычных условий существования, характерных наличием угрозы для жизни. Есть и другое определение: *фактор риска* — это экзо- или эндогенное воздействие на человека, которое способствует развитию заболевания или смерти, не являясь их непосредственной причиной. В этих определениях факторы риска трактуются определенно и узко как угрозы любой природы для жизни. В широком контексте для любого сложного системного объекта существуют условия, нарушающие ее целостность и нормальное функционирование. Особенности условий существования систем, отрицательно влияющие на их функционирование, могут быть интерпретированы как факторы риска для этих систем. В таком контексте понятие риска теряет свою основную характеристику — отнесенность к действующему субъекту.

В соответствии с принятым пониманием, ситуация риска это не только внешние обстоятельства, но и внутренние условия. В наиболее общем виде эти внутренние условия представлены в моделях принятия решений ценностью, полезностью будущего результата. Поскольку ценность и полезность в аксиоматических теориях принятия решений строго определены как «прибавка», которую можно получить, или прагматическая ценность, такое ограничение представлений о внутренних условиях не может обеспечить полноты исследований ситуаций риска.

3. Риск и принятие решений

Как уже говорилось, одной из характеристик ситуации риска является наличие выбора из альтернатив (варианта, способа действия, средства и так далее). Традиционно психические процессы, связанные с выбором и преодолением неопределенности, описываются как принятие решения. В принятии решений результат не гарантирован, а выходит есть риск не получить желаемый результат.

В рамках теории полезности процесс оценки последствий основан на приписывании этим последствиям определенной субъективной ценности или полезности. О ценности говорят в том случае, когда она задана объективно, извне, например, в виде денежного выигрыша. Полезность непосредственно зависит от структуры целей субъекта и по-

этому является ключевым понятием как психологической теории. При принятии решения цель и полезность являются важными компонентами структуры самого решения, вместе с тем они не противопоставляются друг другу, поскольку субъект в своих целях также учитывает объективные обстоятельства. Другая компонента структуры принятия решения — оценка вероятности принятия определенной альтернативы. Она может быть выражена как объективным способом — посредством статистической интерпретации, так и субъективным — с помощью субъективного истолкования вероятности.

Решающую роль в постановке соответствующих проблем в работах по психологии оказала формальная теория полезности, созданная Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном. Без нее современные экспериментальные исследования теории полезности были бы невозможны. Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн сформулировали шесть аксиом, относящихся к предпочтениям человека, действующего рационально. Не останавливаясь на детальном рассмотрении данных аксиом нужно отметить, что из системы аксиом вытекает ряд важных следствий, которые имеют существенное значение для психологии принятия решений [5].

1. Если речь идет о выборе из двух альтернатив, то полезность первого исхода больше полезности второго исхода только в случае, когда лицо, принимающее решение, предпочитает первый исход второму исходу. Поэтому полезность, приписанная исходам, отражает структуру человеческих предпочтений.
2. Теория Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна определяет оптимальную стратегию (принцип, правило) выбора альтернативы в условиях риска. Прежде чем описывать эту стратегию, необходимо рассмотреть теорию ожидаемой полезности. В классической теории принятия решений выбор оптимальной альтернативы в условиях неопределенности, сопряженной с риском, осуществляется на основе максимизации целевой функции. Важнейшим понятием здесь является ожидаемая ценность, которую можно представить в виде произведения объективной (статистической) вероятности на ценность. В данном контексте альтернатива будет оптимальной, если ее целевая функция будет иметь максимальное значение. Таким образом, рациональное поведение людей во время решения задач с риском, должно основываться на стратегии максимизации субъективно ожидаемой полезности.

В ней вместо объективной (статистической) вероятности используется субъективная вероятность, так как в целом ряде задач с риском определить статистическое значение вероятности оказывается крайне трудным и даже невозможным. Прогнозы же, сделанные на основе субъективно ожидаемой полезности, во многих случаях оправдываются.

Несмотря на очевидные достоинства, классические модели ПР, основанные на принципе рациональности, не лишены недостатков. Одно из главных возражений, которое выдвигается против них, заключается в том, что эти модели не учитывают других важных переменных, в особенности величины риска.

В отличие от стратегий выбора, основанных на комбинации математического ожидания функции полезности и величины риска, в последние годы возникло множество более простых стратегий. К их числу относится, например, стратегия выбора, учитывающая две переменные: величину выигрыша и риск. При этом выигрыш характеризуется как положительная полезность, а риск — как отрицательная. Чем меньше риск, тем больше выигрыш и наоборот, чем больше риск, тем меньше выигрыш.

Нужно отметить, что указанные стратегии оказываются неадекватными при принятии сложных решений. Обнаруживаются существенные ограничения при решении ряда важных задач, относящихся к управлению экономической, социальной, управленческой и другими сферами деятельности. Ограничения заключаются в том, что в классической теории принятия решений предполагается, что все альтернативы или варианты действия, также как их последствия полностью определены и известны субъекту. Однако в реальности при принятии многих решений возможные альтернативы, и тем более их последствия заранее неизвестны.

Необходимо отметить, что в классической теории принятия решения, базирующейся на принципе рациональности, не рассматривается влияние психологических особенностей лица, принимающего решение: его ума, компетентности, воли, решительности и других личностных качеств.

В формальных представлениях риска как вероятности исхода при определении понятия «риск» речь в основном идет о ситуациях, развитие которых может привести к отрицательным последствиям и признаки которых известны по прецеденту и в той или иной мере обнаруживаются в настоящий момент.

В общем случае исследования ситуаций риска направлены на оценку вероятности ухудшения положения или отрицательного исхода. Способ выявления вероятности может быть относительно простым (если закон распределения переменных, описывающих ситуацию, известен) или достаточно сложным (если такового закона нет или ситуацию приходится описывать в плохо определенных терминах «лингвистических переменных»). Сейчас, как и раньше вероятности задаются, прогресс состоит в том, что растет количество рассматриваемых допущений и ограничений.

Оценка вероятности нежелательного исхода выносится на основе анализа влияющих факторов и служит прогнозом развития ситуации. Практическая задача минимизации риска и опасности последствий решается путем выделения обуславливающих их факторов и поиска средств их нейтрализации. Подобную стратегию нельзя назвать оптимальной, поскольку она требует перебора множества отдельных факторов-переменных и их сочетаний. Более конструктивен содержательно-психологический анализ ситуаций, связанных с риском, и, прежде всего, определение основных характеристик ситуаций, традиционно-относимых к рискованным

Риск выражает прогностическую оценку вероятности неблагоприятного исхода развивающейся (еще не закончившейся) ситуации. Риск — это не описательная (атрибутивная) характеристика ситуации, а оценочная категория, неразрывно связанная с действием человека, его оценкой — «оценкой для себя» [3].

Риск можно связать и с оценкой вероятности успеха общественной практики, т. е. деятельности некоторого «общественного» субъекта, планируемой и оцениваемой им, но собственно психологическое содержание этого понятия следует соотносить с характеристиками индивидуальной деятельности, индивидуального или группового принятия решения и оценивать риск как вероятность неблагоприятного исхода в достижении индивидуальной цели.

Смысл вероятностных оценок состоит в том, что оценке подлежит вероятность совпадения представляемого и реального, прогнозируемого и действительного. Условия действия, которые по каким-то причинам не могут быть учтены, являются неопределенными, а сами действия — рискованными. В данном контексте условия действия субъекта могут быть распространены на ситуацию в целом. При совпадении ожидаемого и реального результатов ситуация характеризуется как определенная и действие в ней не предполагает риска. Все остальные си-

туации можно отнести к классу неопределенных, а действия в них рассматривать как рискованные с той или иной вероятностью достижения ожидаемого результата. Риск относится только к ситуациям, в которых субъект действует, а анализ ситуаций риска предполагает анализ собственно действий субъекта

3. Индивидуально-личностные особенности как детерминанта принятия решения в ситуациях риска

Поведение человека в ситуации риска практически трудно предсказать, но можно отметить отдельные особенности. Явно проявляется ориентация не на оптимальное, а на удовлетворительное решение. При этом человек минимизирует свои усилия, действует методом проб и ошибок, вырабатывая по ходу действия решающее правило или стратегию поведения [6].

Одной из теорий, объясняющей поведение людей, и в частности поведение при принятии решений, является теория компетентности. В психологии существует две крайние позиции по вопросу о роли различных факторов в процессе выбора.

- 1. Субъективистская позиция.** Согласно данной позиции, человеческие решения целиком или в подавляющем большинстве случаев обусловлены структурой личности, которая в свою очередь определяется как совокупность таких стабильных свойств личности, как способности, темперамент, степень страха, сила воли и т. п. [7]. В соответствии с данной позицией Ю. Козелецкий приводит следующий пример. Если, допустим, директор промышленного предприятия — перестраховщик, то в любой ситуации он предпочтет осторожные действия и будет избегать всякого риска. Другими словами, и на своем предприятии, и за рулем автомобиля, и в семейной жизни он будет оставаться перестраховщиком. В самых различных жизненных ситуациях его поведению свойственно постоянство. Нужно отметить, что данная позиция совершенно игнорирует роль внешней среды.
- 2. Ситуационизм («инвайроментализм»).** Для данной позиции характерно то, что здесь внешняя среда является определяющим фактором человеческих решений, а не личность отдельного че-

ловека. Именно физическая и социальная среда манипулируют и управляют поведением людей. К данным факторам относятся организация производственных предприятий и средств массовой информации, институты образования и здравоохранения, экономика и рыночная ситуация, средства общения и архитектура городов. То есть, грубо говоря, человеческие решения зависят от обстоятельств. Так, например, в некоторых институциональных системах человек становится перестраховщиком, а в других превращается в любителя рискованных приключений. Его поведение в различных жизненных ситуациях нестабильно.

Нужно отметить, что представленные выше две крайние позиции оказываются не в состоянии объяснить изменчивости и постоянства человеческих решений, так как эти решения на самом деле направляются целым набором факторов. В действительности процессы принятия решений зависят как от влияния внешней среды (физической и социальной), так и от личности человека. Причем активность субъекта играет важную роль в процессе принятия решений. Эти две крайние позиции имеют прямое отношение к риску, и поведение людей в рискованных ситуациях может быть совершенно различным, и может быть обусловлено как личностью человека, так и внешними обстоятельствами, с которыми люди сталкиваются.

Исходя из двух рассмотренных позиций, строятся решения по оптимизации и рационализации условий осуществления профессиональной деятельности. Если в данной социальной группе доминирует мнение, что рациональные решения зависят от личности, то во главу угла ставится задача подбора людей, обладающих соответствующими индивидуальными качествами. И наоборот, если группа считает, что решения главным образом обусловлены средой, то основные усилия концентрируются на создании таких организационных условий, которые бы вынуждали человека к рациональному действию.

Близким к «принятию» риска, является так называемое неприятие риска — характеристика предпочтений человек в ситуациях, связанных с риском. «Это мера готовности человека заплатить за уменьшение риска, которому он подвергается. Не желающие рисковать люди, оценивая компромисс между затратами на уменьшение риска и выгодами от этого, предпочитают менее рискованный вариант при тех же затратах. Например, если в целом человек готов согласиться с более низкой ставкой доходности, принимая то или иное инвестици-

онное решение, потому что в этом случае предлагается более предсказуемая ставка доходности, то, значит, человек склонен к тому, чтобы избегать риска» [8].

Отмечено также, что в ситуациях опасности, вызывающих стресс, поведение разворачивается по двум «сценариям». Одни оказываются способны быстро действовать, демонстрируя часто такие возможности, которые в обычных ситуациях трудно предположить. Другие оказываются неспособны осуществить стандартные для них действия, впадая в стопор, или бессмысленное метание. Следует подчеркнуть, что только внешние условия опасности и угроз вызывают подобные формы реагирования. Детерминантами подобного поведения являются особенности эмоциональной сферы. Они достаточно хорошо изучены (особенно для «ответственных» видов деятельности, таких как управление воздушным движением, диспетчерская служба энергетических объектов и другие), и выделились в особую область научно-практических психологических исследований.

Среди индивидуально-личностных характеристик, определяющих поведение людей выделяют локус контроля, который является важной составляющей самооценки. Ю. Козелецкий называет локус контроля «убеждением об источнике управления или возложением ответственности (locus of control)» [7]. Иначе, локус контроля отражает веру человека в способность влиять на ход событий в собственной жизни, контролировать последствия собственных действий. По этому показателю люди делятся на экстерналов (видящих причину всего происходящего с ними во внешних обстоятельствах и воздействиях) и на интерналов (склонных брать на себя ответственность за то, что происходит в их жизни, уверенные в себе и рассчитывающие на самого себя).

Некоторые авторы, связывающие риск с мотивацией достижения, обращают внимание на то, что люди с внутренним локусом контроля больше усилий и осмысленной осторожности прилагают в детерминистских ситуациях, чем в ситуациях риска и с вероятностным успехом, считая, что от их усилий мало что зависит. Помимо этого, в результате экспериментальных исследований было выявлено, что лица с превалирующей мотивацией достижения предпочитают средние уровни риска. А люди с мотивацией избегания неудачи, напротив, выбирают задачи либо с низким, либо с высоким уровнями риска. Таким образом, функция предпочтений риска зависит от выраженности мотивации стремления к успеху или к избеганию неуспеха [3].

4. Субъективные представления и интуитивные предубеждения о риске

Психологические исследования риска позволяют выявить различные смысловые значения риска в зависимости от контекста. В то время как в естественных науках и в теории менеджмента риск определяют как вероятность эффекта, умноженную на его величину, в обыденное понимание риска вкладываются дополнительные смыслы. Вот основные позиции.

1. Риск рассматривается как случайная угроза, способная вызвать непредсказуемое, катастрофическое бедствие и нет времени, чтобы справиться с этой опасностью. Вероятность вообще не рассматривается. Это случайность, которая вызывает страх и стремление ее избежать. Стихийные бедствия воспринимаются как регулярно встречающиеся и для их возникновения имеются более или менее известные причины. Образ неизбежной опасности, по образному выражению О. Ренна, «Дамоклов меч» превалирует в восприятии угроз техногенного характера (атомные электростанции и пр.).
2. Риск рассматривается как невидимая угроза для здоровья и благополучия. Эффект обычно отдален во времени и распространяется на множество людей. Об этих рисках скорее узнают от других, чем испытывают на личном опыте. Главное здесь в том, что требуется определенная степень доверия к учреждениям, обеспечивающим информацией и управляющим опасностью. Таковы, преимущественно, медицинские риски, сопровождающие использование фармпрепаратов, пищевых добавок и радиоактивных веществ.
3. Риски рассматриваются на основе баланса доходов и потерь. Таковы, например, лотереи и азартная игра, которые требуют сложных вероятностных обоснований. Лабораторные эксперименты показывают, что люди строят свои оценки больше ориентируясь на разброс проигрышей и выигрышей, чем на их ожидаемые вероятностные значения.
4. Нередко люди стремятся ощутить себя в ситуации риска, например, в экстремальных видах досуга, спорта и т. д. Это любители острых ощущений, которым требуется проявить свое персональное мастерство для преодоления опасности.

Приведенные примеры свидетельствуют, что интуитивные представления о риске многомерны и его понимание не следует сужать до произведения вероятности и эффекта.

О. Ренн справедливо заключает, что субъективные механизмы действий людей в ситуациях риска могут и не проявляться в конкретных ситуациях, но они играют важную роль в понимании риска и требуют осторожного подхода к новым видам риска.

5. Принятие решения как устранение неопределенности

Нормативные модели процесса ПР имеют один общий исходный пункт: ПР так или иначе включается в процесс деятельности, когда заканчивается подготовка и начинается исполнение какого-либо действия. Это либо кратковременный (субъективно не расчлняемый далее) осознаваемый волевой акт, либо переработка информации человеком, в результате которой он оказывается способным сформировать последовательность целесообразных действий, ведущих к достижению цели. Представления о ситуации, требующей принятия решения, включают субъекта (лицо, принимающее решение) как носителя цели, проблему, требующую разрешения, и наличия альтернатив — вариантов решения проблемы и реализации цели. Аксиомой нормативных моделей является допущение, что сокращение числа альтернатив до единственного варианта организации поведения осуществляется на рациональной основе, поведение строится как рациональное

Процесс или процедура ПР в нормативных моделях сводится к оценке альтернатив по их исходам на основе их вероятностей, полезности, ценности и т. п., а также использованию правил оценки альтернатив, обеспечивающих выбор оптимального варианта реализации поведения в соответствии с целью.

Иногда понятие процедуры принятия решения расширяется за счет того, что дополнительно к процедуре выбора включена процедура генерации альтернатив, и методы принятия решений разделены в рамках процедуры выбора на формальную процедуру построения бинарного отношения на множестве альтернатив и процедуру принятия решений как экспертную процедуру выбора [5].

В психологии идеи нормативного подхода созвучны бихевиористским традициям трактовать ПР как процесс выбора одной из совокуп-

ности альтернатив в строго описанной задаче, как волевой акт, обеспечивающий формирование последовательности действий, ведущих к достижению цели на основе преобразования исходной информации в ситуации неопределенности [6]. Анализ ПР предполагает реконструкцию процесса или процедур перехода от множественности возможностей (альтернатив) к единичности действия (решения), реконструкции ПР как устранения неопределенности.

В рамках нормативного подхода и моделях принятия решений неопределенность понимается характеристика ситуации — наличие более одного варианта организации действий в соответствии с целью, возможные результаты которых прогнозируются лишь вероятностно. Уровень неопределенности рассматривается как функция количества альтернатив, вероятности прогнозируемого исхода для каждой альтернативы, количества критериев оценки исходов. Уровень неопределенности повышается в условиях незаданности альтернатив, когда требуется их выявление. Иногда под неопределенностью понимается характеристика ситуации, вызванная неуверенностью в наступлении события, когда вероятности исходов неизвестны. В первом случае предполагается выбор альтернативы, а неопределенность относится к критериям оценки наилучшей альтернативы. Во втором случае неопределенность касается самой возможности осуществиться или нет тому или иному событию (исходу), задана ограниченностью ориентировки субъекта в самой системе альтернатив. В нормативных моделях ПР представлены составляющие ориентировки при подготовке выбора, но этапы вынесения суждений — оценок альтернатив, исходов по разным критериям, с одной стороны, и собственно акт выбора, с другой, в них неразличимы. Выбор формально осуществляется в соответствии с критериями оценки исходов альтернатив, в основном с критериями вероятности и ценности (полезности) исходов.

Объективными источниками неопределенности в первом варианте ее трактовки являются информация — дефицит или избыток, неопределенность прагматической, семантической и др. информации, а также время — дефицит времени поступления или обновления информации, объективный или субъективный дефицит времени на распознавание, анализ и оценку информации [7]. Второй вариант представления о неопределенности предполагает внутренние психические источники, оценка которых в рамках нормативного подхода вряд ли возможна.

Следует отметить, что в условиях определенности (детерминированные ситуации) субъект может оказаться вынужденным оценивать

возможные варианты действий и их исходы, принимать решения как устранение неопределенности, источник которой лежит в его внутренней субъективной сфере. Возможны также ситуации, характеризующиеся высокой степенью неопределенности по объективным характеристикам, однако субъект может оказаться способным действовать в них, не прибегая к анализу альтернатив и принятию решения в силу представлений субъекта о ситуации как стандартной.

Неоднозначность связи уровня объективной неопределенности ситуации и необходимости ПР предполагает, что основной источник неопределенности лежит во внутренней субъективной психической сфере действующего субъекта, в самой деятельности. Любой компонент структуры деятельности [10]: когнитивный, мотивационный, операциональный или компонент опыта на любом уровне могут стать источником неопределенности.

Литература

1. *Тягунов А. А.* Риск, неопределенность, Случайность. Методологические вопросы страховой деятельности. М.: Этикет, 1999.
2. *Загорий Г. В.* О методах оценки кредитного риска // *Деньги и кредит.* 1997. № 6.
3. *Солнцева Г. Н., Корнилова Т. В.* Риск как характеристика действий субъекта. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, факультет психологии. М.: НИЦ «Инженер», 1999.
4. *Солнцева Г. Н.* О психологическом содержании понятия «риск» // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология».* 1999. № 2.
5. *Нейман Дж. фон, Моргенштерн О.* Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970.
6. *Ларичев О. И.* Теория и методы принятия решений. М., 2000.
7. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М., 1979.
8. *Шапкин А. С., Шапкин В. А.* Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: М.: Дашков и К⁰, 2005.
9. *Renn O.* Three decades of risk research: accomplishments and new challenges // *RiskI Research.* 1998. V. 1. № 1.
10. *Волков А. М., Микадзе Ю. В., Солнцева Г. Н.* Деятельность: структура и регуляция. М.: МГУ, 1987.
11. *Солнцева Н. Г., Смолян Г. Л.* Психологические механизмы и модели «рискового поведения» // *Сборник трудов ИСА РАН.* Т. 31. 2007.